

Ленинское знамя, 1982 г., 4 декабря.

ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗМАХ КРЫЛЬЕВ

Новелла

Шагая по селу, я неожиданно услышал пение скворца. Редко они поют осенью. Он сидел на крыше своего домика, и, встряхивая крылышками, увлеченно пел. Перья вздыбленные, голова, приподнятая вверх, медленно поворачивалась то в одну, то в другую стороны. Казалось, в это время он забыл про все свои птичьи заботы. Его удивительная песня неслась навстречу новому дню. Недалеко от певца на электропроводах сидели галки. Склонив набок свои нарядные головки, они наслаждались песней пернатого. Делая паузу, скворец вбирал в себя как можно больше воздуха.

—А почему вы тяжело вздыхаете? — обратилась одна из галок к скворушке.

—Воздух и свет моей Родины лучше, чем на чужой стороне, — ответил скворец. — Там душно мне. Потому я и мои собратья не можем там петь и набираем в себя воздух нашей Родины, чтобы дышать им как можно дольше.

Да, осень—это тревожное время для перелетных птиц. Как трудно им расставаться с родиной.

Я стою на вершине горы, у подножья которой сквозь розовую дымку сверкает вода в озере Краснодарском. Небо покрыто мелкими, спокойными гучками. Покачивая желтые березы, бегают по кустарникам, полянам и лужкам ветер, разбрасывая в разные стороны опавшие листья. Ударяясь о землю, звенят листочки, каждый по-своему—словно кто-то играет на многоголосой флейте. А в небе все больше и больше скапливается разных птиц: грачей, галок, удонов, трясогузок. Их так много, что они заслонили небо, они так громко кричат, что рядом ничего не слышно. Воробьи, сидящие на иве, громко о чем-то спорят. Один из них с самой верхней ветки проверещал:

—Куда это они все летят и летят?

—Наверное, есть места красивее, — ответил другой.

—Нет! — громко протенькал третий. — Красивее наших мест нет! Они улетают от нас потому, что боятся холода.

—Значит, они, эти грачи, галки и прочие большекрылые —слабаки,— брезгливо пропщил тот, что сидел всех выше.

Постепенно огромные стаи птиц уходили в сторону юга, наступила тишина. Я смотрел на эту впечатляющую картину и думал, сколько же в ней чуда, силы, красоты и добра! Если бы каждый человек мог ценить, глубоко понимать, беречь природу, если бы сердцем был чуток ко всему живому, как много бы он получил от этого пользы, добра, радости и как хорошо сохранил бы природу для будущих поколений.

Я еще о чем-то думал, но вдруг услышал мелодичную переключку в воздухе и сразу понял—лебеди, эти удивительные птицы! Я вновь ухватился за бинокль. Они кружили над Убой. Казалось, и горы, и вся местность кружатся вместе

с ними. И все вокруг стало разноликим, разноцветным, словно я вошел в другой мир природы. Я вижу, как в воздухе они поворачивают головы, вижу их ноги, сложенные животом, и даже вижу их за. Птицы опустили на г. В бинокль наблюдаю за падением пернатых кочевников. Вижу, как лебедь подходит своей подруге. Вежливо и тиво расправляет перья на крыльях, на спине, на хвосте. Она, ласково посмотрев на друга, своим клювом сверху вниз разглаживает ему шею спину, отвечая такой же любовью и вниманием. Какая нежность, преданность друг другу у этих птиц!

Но вот лебеди разбегаются и медленно, тяжело поднимаются в воздух. Набирая высоту, летят на юг. Я с восторгом и сожалением кричу им вслед:

—Не улетайте! Не уносите доброе дыхание осени! Не уносите время осенней чистой красоты!

Лебеди улетели. Я опустился на землю, рядом со мной от порывистого ветра грустно пела травинка. Все дальше и дальше улетали лебеди. Прощальный взмах крыльев уже едва заметен, а я все смотрю и смотрю им вслед.

П. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.